

Научная статья

УДК 930.22(571.1/.5)(092)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-19-26>

Эго-документы как ресурс для формирования региональной идентичности

Ego-Documents as a Resource for the Formation of Regional Identity

© **Козлов Сергей Васильевич**

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
заместитель директора по научной работе,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Kozlov Sergey Vasilievich

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
Senior Researcher, Deputy Director of Science,
State Public Scientific Technological Library of the
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-6784-8992
e-mail: feld71@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представление результатов исследования по определению роли эго-документов как ресурса для формирования и поддержания региональной идентичности, а также анализ их использования в практике культурных и научных институтов на примере Сибири. Такие личные свидетельства, как дневники, письма и мемуары, предоставляют уникальные данные о восприятии исторических событий и процессов их авторами, что делает их важными элементами культурного наследия. В условиях глобализации и культурной унификации, когда региональные идентичности сталкиваются с вызовами универсализации, эго-документы могут использоваться при создании локальных нарративов, поддерживающих региональное самосознание. Сибирские библиотеки, архивы, музеи и учебные заведения активно включают эго-документы в культурное наследие, собирая их, публикуя и создавая экспозиции, в которых представлены личные взгляды на историю региона. Эти учреждения способствуют формированию устойчивой региональной памяти и поддержанию культурного разнообразия, позволяя жителям Сибири почувствовать свою связь с местной историей. Введение эго-документов в состав культурного наследия также является инструментом, через который региональные элиты могут создавать нарративы, подчеркивающие уникальные черты, ценности и традиции региона.

Ключевые слова: эго-документы, региональная идентичность, историко-культурное наследие, исторические нарративы

Для цитирования: Козлов С. В. Эго-документы как ресурс для формирования региональной идентичности // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 4. С. 19–26. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-19-26>

Abstract. The purpose of the article is to present the results of the study focusing on the role of ego-documents as a resource for the formation and maintenance of regional identity, as well as the analysis of their use in the practices of cultural and scientific institutions, touching Siberia as a case study. Personal testimonies such as diaries, letters, and memoirs offer unique insights into how historical events and processes were perceived by their authors, making them essential elements of cultural heritage. In the context of globalization and cultural standardization, where regional identities face the challenges of universalization, ego-documents can be used in the creation of local narratives that reinforce regional self-awareness.

Siberian libraries, archives, and museums actively incorporate ego-documents into the regional cultural heritage by collecting and publishing them, organizing exhibitions that present personal opinions on the history of the region. These institutions foster a sustainable regional memory and support cultural diversity, allowing Siberian residents to feel concerned in their local history. Incorporation of ego-documents into the cultural heritage also serves as a tool through which regional elites can create narratives that highlight the unique features, values, and traditions of the region.

Keywords: ego-documents, regional identity, historical and cultural heritage, historical narratives

Citation: Kozlov S. V. Ego-Documents as a Resource for the Formation of Regional Identity // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 4. P. 19–26. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-19-26>

Введение

Современные ученые в социально-гуманитарных исследованиях все чаще обращаются к феномену региональной идентичности, рассматривая его в контексте формирования коллективной памяти и сохранения культурного наследия. Этот процесс приобретает особую актуальность в условиях глобализации, когда региональные и локальные идентичности сталкиваются с вызовами, связанными с универсализацией культуры и информационного пространства. Вопросы формирования, поддержания и трансляции идентичности становятся значимыми не только для академического сообщества, но и для широкой общественности, вовлеченной в процессы культурного производства. Важным источником как для изучения, так и для формирования региональной идентичности являются эго-документы, предоставляющие уникальные данные о том, как исторические процессы и события воспринимались конкретными людьми. Эти документы, будучи носителями личных впечатлений и субъективных оценок, играют значимую роль в конструировании региональных исторических нарративов.

Актуальность исследования роли эго-документов в формировании региональной идентичности обусловлена их уникальной способностью сохранять и передавать локальные версии истории, которые могут существенно отличаться от официальных национальных нарративов. В условиях изменения культурного ландшафта России, где все более значимым становится вопрос о сохранении культурного многообразия, изучение таких источников становится необходимым для понимания механизмов формирования идентичности на уровне отдельных регионов. Исследование эго-документов как источников позволяет выявить особенности локальной памяти и тех социальных и культурных процессов, которые происходят в рамках конкретных территорий. При этом особую роль в сохранении и популяризации эго-документов играют библиотеки, музеи и иные учреждения науки, образования и культуры, которые создают возможности для их публичной репрезентации и интеграции в культурное наследие.

Цель нашего изыскания заключается в рассмотрении эго-документов как ресурса формирования и поддержания региональной идентичности, а также в анализе их использования в практике культурных и научных институтов на примере Сибири. Исследование направлено на изучение того, как личные свидетельства о прошлом могут способствовать формированию локальных версий истории и сохранению культурной самобытности региона. Важно рассмотреть, каким образом библиотеки, музеи, архивы и учебные заведения реализуют проекты по введению эго-документов в состав культурного наследия и их популяризации, что позволяет не только формировать уникальные коллекции, но и активно участвовать в процессе сохранения культурной памяти регионов.

Региональная идентичность как исследовательская категория

Начиная с 1980-х гг. понятие идентичности превратилось в одну из ключевых категорий социальных наук [1]. В современном социогуманитарном знании оно является значимым фактором в понимании процессов самоидентификации индивидов и социальных групп [2] и активно используется в различных дисциплинах: философии, социологии, истории, антропологии, политологии и проч. [3]. Вопросы идентичности касаются не только самоопределения личности, но и формирования коллективных представлений о принадлежности к различным *мы-сообществам*, в частности на региональном уровне. Е. В. Головнёва указывает на множественность подходов к изучению региональной идентичности как социокультурного феномена [4, с. 81]. Исследователи, изучающие этот феномен, рассматривают его как сложное и многогранное явление, включающее в себя аспекты географической, культурной и социальной принадлежности [5]. Региональная идентичность представляет собой «комплекс символических и идейных установок и смыслов, связанный с процессом интерпретации регионального своеобразия, через который уникальность региона приобретает осязаемые черты в образах, символах и мифах, разделяемых членами регионального сообщества. Этот процесс поддерживается нарративами, значимыми в рамках данной территории и маркирующими ее границы» [6, с. 508]. Являясь важным элементом социальной организации, культурного взаимодействия и политической консолидации, региональная идентичность во многом определяется историческим опытом, культурными традициями и символами, которые объединяют жителей конкретных территорий в одно сообщество.

Как отмечал Л. В. Смирнягин, региональную идентичность часто рассматривают как «некую социальную конструкцию, которая возникает и существует в результате целенаправленных усилий политиков или творческой интеллигенции» [7, с. 33]. Подобные трактовки присущи инструменталистским и конструктивистским подходам, в рамках которых идентичности рассматриваются не как предписываемые, а как достигаемые [8, с. 43]. По замечанию Д. Н. Замятина, в наиболее радикальной форме эти представления реализуются в постмодернистской трактовке, «где региональная идентичность предстает как «бриколаж» географических образов, локальных мифов и культурных ландшафтов, складывающихся в некую ментальную мозаику в конкретный момент времени» [9, с. 198].

Следует отметить, что региональная идентичность связана с понятием локальной культурной памяти, которая формируется через исторические

нарративы, традиции, обычаи и артефакты, сохраняемые в рамках конкретных территорий. В этом смысле идентичность становится не только объектом социального конструирования, но и важным инструментом для воспроизводства культурных и социальных структур.

Исследователи также подчеркивают, что региональная идентичность напрямую связана с процессами глобализации и изменениями, которые происходят в современной культуре. По мнению В. С. Малахова, глобализация и модернизация приводят к утрате локальных идентичностей и переходу к стандартам массовой культуры. В этом контексте региональная идентичность становится своего рода защитным механизмом, позволяющим противостоять процессам унификации культуры [10], позволяет сохранить культурное многообразие и уникальность отдельных территорий. Это особенно актуально для России, где культурное разнообразие проявляется не только в межнациональных и межконфессиональных различиях, но и в разнообразии региональных идентичностей.

Таким образом, категория региональной идентичности в современных социогуманитарных исследованиях играет значимую роль, так как она позволяет понять процессы культурной самоорганизации и восприятия пространства, которые важны для социальной интеграции и сохранения культурного наследия. Региональная идентичность формируется политическими и интеллектуальными элитами через различные символы, артефакты и нарративы, в создании которых не последнее место занимают эго-документы.

Эго-документы как специфический источник

Эго-документы в современном социогуманитарном знании рассматриваются как значимый источник для изучения субъективного восприятия социальной реальности в различных контекстах. Термин «эго-документ» был введен в научный оборот профессором Амстердамского университета Жаком Прессером в 1950-е гг. Под этим термином Ж. Прессер подразумевал любые исторические источники, в которых присутствует личное «я» автора, отраженное через его действия, мысли и чувства. Эти документы включают автобиографии, мемуары, дневники и письма, которые фиксируют субъективный опыт индивида и его восприятие окружающей действительности. Ж. Прессер сознательно выбрал слово «эго» в названии, указывая на центральную роль субъекта – самого автора – в этих текстах. Ученый отмечал, что в таких документах «исследователь сталкивается с “Я” или иногда (Цезарь, Генри Адамс) “Он” как одновременно пишущим и присутствующим в тексте субъектом описания» [цит. по: 11, с. 185].

Важной особенностью эго-документов является их способность передавать внутренний мир человека, его социальные и культурные установки, а также личные переживания и воспоминания. В отличие от официальных, эго-документы предоставляют возможность взглянуть на историю с субъективной стороны, что особенно важно для микроисторических исследований и реконструкции повседневной жизни. В современной гуманитаристике эго-документы активно используются для изучения различных аспектов социальной истории, истории повседневности и культурной антропологии. Они позволяют исследователям лучше понять, как индивиды взаимодействовали с окружающей действительностью, как они воспринимали социальные и политические изменения, а также как формировалась их идентичность.

Начавшееся в 1970–1980-е гг. усиление интереса к изучению эго-документов было связано с антропологическим поворотом в гуманитарных науках, который произошел в середине XX в. Он во многом был реакцией на социальные и культурные травмы, вызванные тоталитарными режимами, мировыми войнами и массовыми репрессиями. В таких условиях возрос интерес к изучению опыта простых людей, их повседневной жизни, эмоциональных переживаний и адаптации к экстремальным условиям. Это повлекло за собой изменения в подходах к историческим исследованиям: вместо макроисторического нарратива (событийного, политического и военного) исследователи стали обращать внимание на повседневную жизнь, бытовые практики и субъективные переживания «маленького человека».

Н. В. Суржикова отмечает, что эго-документы формируют особый источниковый метатекст, который можно рассматривать как альтернативу официальным документам, предоставляющим стандартизированные версии событий [12, с. 198]. Эго-документы, по ее мнению, не только сохраняют индивидуальные интерпретации прошлого, но и позволяют создать разнообразие версий истории, что особенно важно в условиях плюрализации исторической памяти. Это делает их ключевым источником для исследования локальных идентичностей, так как они отражают специфику восприятия региона его жителями.

Отметим, что эго-документы широко используются в исследованиях культурной и социальной памяти. Эти тексты помогают изучать, как люди помнят и интерпретируют прошлое, как они конструируют свою идентичность на основе личных и коллективных воспоминаний. Особенно важными в этом контексте являются мемуары и автобиографии, где авторы осмысливают свою жизнь через призму прошлого опыта. Эти источники позволяют исследователям анализировать динамику изменений в восприятии человеком себя и своего окружения на протяжении времени.

Практики использования эго-документального наследия для формирования региональной идентичности

Эго-документы могут выступать не только в качестве уникального источника для исследования региональной идентичности, но и использоваться непосредственно в процессе ее формирования и поддержания. Региональная идентичность – это результат целенаправленного конструирования, в процессе которого ведущую роль играют региональные политические, экономические и культурные элиты [6]. Согласно конструктивистской парадигме, идентичность жителей региона формируется не стихийно, но при активном участии различных акторов, которые используют доступные им символы, нарративы и культурные ресурсы для создания устойчивых представлений о региональной самобытности и производства территориальных границ [1, p. 478]. Этот процесс обусловлен и поддерживается дискурсивными практиками и ритуалами, в которых задействованы представители политических и экономических элит, работники средств массовой коммуникации, публичные интеллектуалы, деятели культуры, гражданские организации, активисты. Как указывают специалисты, занимающиеся изучением наследия (heritage studies), именно эти группы людей осуществляют наделение символическим статусом историко-культурного наследия материальных и дискурсивных свидетельств прошлого. Это позволяет вписать последние в нужный культурный контекст, поддерживающий образ прошлого, необходимый политическим и интеллектуальным элитам [13]. Другими словами, элиты формируют выборочную интерпретацию исторических событий, закрепляя значимые для них культурные элементы в массовых представлениях и утверждая или переопределяя желаемую идентичность сообщества.

А. Пааси отмечает, что «нарративы региональной идентичности опираются на разнообразные элементы: представления о природе, ландшафте, культурной среде, этничности, диалектах, экономическом процветании или спаде, отношениях периферии и центра, маргинализации, стереотипных образах сообщества (как “нас”, так и “их”), реальной или вымышленной истории, утопиях и различных аргументах о самоидентификации» [1, p. 477]. Значимым источником для формирования региональных нарративов являются эго-документы, поскольку они выступают носителями личных воспоминаний и переживаний, предоставляющими уникальные данные о субъективном восприятии событий и процессов жителями региона. В руках заинтересованных акторов эго-документы превращаются в инструмент создания коллективной памяти, служат подтверждением культурных особенностей региона и продвигаемых ими версий исторических событий. Как отмечает Д. Э. Летняков, «ощущение

принадлежности к конкретному “воображаемому сообществу”, как правило, влечет за собой лояльность определенному историческому мифу, самоидентификацию с тем или иным историко-культурным наследием» [14, с. 121]. Отметим, что наследие при этом выступает как оспариваемый ресурс, который может получить различные интерпретации в зависимости от общественно-политических взглядов заинтересованных групп. Эго-документы могут использоваться для того, чтобы приписать прошлому разные значения и ценности [15].

Среди интеллектуальных групп, которые оказывают влияние на конструирование региональных нарративов и сохранение регионального историко-культурного наследия, важное место занимают представители научных, культурных и образовательных институтов. К учреждениям, играющим существенную роль в сохранении региональной памяти, популяризации локальной истории, относятся библиотеки, архивы, музеи и учебные заведения.

Процессы сохранения и трансляции документов личного происхождения могут включать их публикацию, экспонирование, презентацию в ходе публичных мероприятий, участие в научных конференциях, что способствует созданию общественного интереса к локальной истории и формированию символического наследия. Значение этих документов особенно велико в контексте плюрализации культурной памяти [16], которая происходит на фоне глобализационных процессов и усиления внимания к локальной истории. В условиях, когда официальные национальные нарративы не всегда отражают специфику локальных историй и культур, эго-документы предоставляют уникальную возможность для сохранения и трансляции локальной памяти, что способствует поддержанию региональной идентичности.

Рассмотрим конкретные примеры использования эго-документов (или эго-документальных комплексов) в практиках деятельности научных и культурных институтов сибирского макрорегиона. Важным центром по сохранению, изучению и продвижению эго-документов является Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск). В рамках проекта по созданию серии публикаций «История Сибири в воспоминаниях и дневниках» библиотека занимается сбором и изданием личных дневников и воспоминаний, связанных с историей региона¹. Эти публикации позволяют не только сохранить уникальные свидетельства, но и предоставить возможность исследователям и широкой

¹ В рамках этой серии изданы: Катанаев Г. Е. На заре сибирского самосознания: воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. 367 с. ; Клерже Г. И. Революция и гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 542 с.

аудитории ознакомиться с субъективным взглядом на исторические процессы, происходившие в Сибири. Кроме того, библиотека публикует серию «Историческая память: восток России»², посвященную деятелям культуры и науки Сибири. Обе серии были основаны доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником ГПНТБ СО РАН А. Л. Посадсковым. С 2022 г. под его руководством ГПНТБ СО РАН начала реализацию проекта научно-исследовательской работы «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации»³.

Другие библиотеки Сибири также занимаются сбором, обработкой и публикацией документов личного происхождения. Так, издательство Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского выпускает серию «Мемуары сибирского православного духовенства XIX века», в которой с 2011 г. вышло 4 выпуска [17, с. 218]. В Государственной научной библиотеке Кузбасса им. В. Д. Федорова создана электронная коллекция «Семейная хроника войны», включающая документы из личных архивов жителей Кемерово⁴.

Изданием и продвижением в публичном пространстве документов личного происхождения, авторами которых являются люди, так или иначе связанные с регионом, занимаются и архивные учреждения. Государственный архив Новосибирской области уделяет большое внимание приданию эго-документам статуса наследия и их интеграцией в культурное пространство региона. Архив издает сборники воспоминаний, писем и дневников, которые позволяют исследовать повседневную жизнь населения и восприятие ключевых событий, таких как Великая Отечественная война, строительство крупных промышленных объектов и освоение Сибири⁵. Эти документы формируют уникальную коллекцию региональной памяти, которая играет важную роль в процессе создания локальных исторических нарративов.

² В рамках этой серии издано: Соболева Н. В. Год рождения – тысяча девятьсот двадцать третий... Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. 504 с.

³ Проекты и отчеты НИР // Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук : сайт. URL: <https://www.spsl.nsc.ru/nauchnaya-rabota/proekty-i-otchety-nir/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴ Семейная хроника войны : сайт. URL: <http://fhw.kemrsl.ru/semhron/> (дата обращения: 20.10.2024).

⁵ Письма с фронта 1941–1945 гг. : сб. документов. Новосибирск : Гос. арх. Новосиб. обл., 2005. 229 с. ; Поколение, уходящее в вечность... : боевой путь 18-й гвардейской Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии в исследованиях, воспоминаниях фронтовиков и в архивных документах / под ред. Д. Г. Симонова, Л. С. Пашенко. Новосибирск, 2020. 474 с. ; П. Е. Щетинкин (1884–1927). Материалы к биографии. Новосибирск, 2021. URL: <https://voencomuezd.livejournal.com/1804783.html> (дата обращения: 20.10.2024).

Отметим, что возможность оцифровки и размещения в сети Интернет ускорили процесс введения эго-документов в научный и публичный оборот. При этом предпочтение отдается документам, относящимся к периоду Великой Отечественной войны. Л. А. Мандрина и Н. А. Соловьев, проанализировав сайты сибирских архивов, установили, что полные тексты документов личного происхождения, отражающих судьбы сибиряков в период Великой Отечественной войны, представлены на сайтах Государственного архива Томской области, Государственного архива Кузбасса, Исторического архива Омской области, Мультимедийного архива Новосибирской области, Национального архива Республики Тыва и Национального архива Республики Хакасия [17, с. 73–75].

Изданием эго-документов, которое нередко приобретало сериальный характер, занимались и высшие учебные заведения. Наиболее ярким примером является серия «Народные мемуары», выпускавшаяся в издательстве Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского с 1995 по 2016 г. В ней публиковались воспоминания обычных жителей Сибири – крестьян, рабочих, солдат, районных служащих. Ее создателем и вдохновителем был профессор Б. И. Осипов. Всего в серии вышло 12 выпусков. Все они были снабжены предисловиями и комментариями издателя, фотоматериалами, портретами мемуаристов [18, с. 217–218].

Деятельностью по публикации эго-документов занимаются и сибирские музеи. И. С. Трояк, проанализировав их место в издательском ландшафте региона, приводит примеры подобных изданий. Так, Иркутский музей декабристов издал в 2009 г. том «Воспоминания из Сибири», содержащий очерки и дневниковые записи польских политических ссыльных XIX в. Это стало началом серии «Польско-сибирская библиотека». В ней в 2014–2015 гг. был издан двухтомный «Сибирский дневник» Ю. Сабиньского. Красноярский краевой краеведческий музей в 2003 г. выпустил электронное издание «Письма декабристов» [19, с. 77–78]. Как отмечают И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко, И. С. Трояк: «Мемуарные и другие автобиографические издания, публикуемые в вузах, учреждениях науки, архивах, музеях, библиотеках и других организациях, чья деятельность связана с историческим краеведением, готовятся к печати профессиональными историками или при их непосредственном участии» [20, с. 158].

Отметим, что музеи Сибири часто инициируют проекты по сбору эго-документов у местных жителей. Эти документы, хранящие ценные свидетельства социальной и культурной жизни региона в разные исторические периоды, помогают исследователям и посетителям музеев узнавать о событиях и процессах через призму

субъективного восприятия их участников. В частности, Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова реализует проект «Сибиряки вольные и невольные»⁶, который стремится представить историю страны через призму истории своей семьи, истории места поселения, а также увязать частные события, субъективные воспоминания и оценки с масштабными историческими процессами. Обширными коллекциями эго-документов, повествующих об истории края в период трех революций, Гражданской войны и первых пятилеток, располагает Красноярский краевой краеведческий музей⁷.

Сибирские музеи интегрируют личные свидетельства в свои экспозиции, что позволяет посетителям лучше понять исторический контекст развития региона через субъективные переживания и воспоминания его жителей. Важно отметить, что такие выставки способствуют не только сохранению культурного наследия, но и его трансляции новым поколениям, укрепляя чувство принадлежности к региону и повышая интерес к его истории.

Таким образом, региональные музеи, библиотеки и архивы Сибири активно используют эго-документы для поддержания региональных идентичностей и конструирования локальных нарративов. Использование личных свидетельств, таких как дневники, письма и мемуары, позволяет создавать многослойные исторические повествования, отражающие жизнь как известных личностей, так и «маленького человека». Можно утверждать, что названные учреждения играют важную роль в сохранении коллективной памяти. Собирая и демонстрируя эго-документы, они помогают жителям региона осознать свою принадлежность к нему, а также увидеть себя частью местной истории. Таким образом, эго-документы служат не только историческим источником, но и инструментом формирования локальной идентичности, связанной с коллективными воспоминаниями, культурными практиками и социальными процессами.

Заключение

Эго-документы, представляющие собой личные свидетельства и воспоминания, становятся важным ресурсом для формирования поддержания региональной идентичности. Анализ деятельности культурных, образовательных и научных институтов Сибири по введению эго-документов в состав регионального историко-культурного наследия показывает, что сибирские учебные заведения, библиотеки, архивы и музеи не только сохраняют, публикуют и экспонируют эти документы, но и создают культурные пространства, где локальные версии истории могут быть представлены через индивидуальные интерпретации, укрепляют культурное самосознание и наследие региона. Публичное использование эго-документов позволяет региональным политическим и культурным элитам создать целенаправленное видение истории региона, где внимание акцентируется на локальной уникальности, традициях и ценностях.

Становясь важной частью регионального наследия, эго-документы влияют и на создание локальных исторических нарративов. В условиях глобализации и культурной унификации это способствует сохранению культурного разнообразия и укреплению социальных связей внутри региона, что подчеркивает значимость их дальнейшего изучения и интеграции в культурное наследие региона.

Статья подготовлена по проекту НИР ГПНТБ СО РАН «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации», № 123011300094-0

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

С. В. Козлов входит в редакционную коллегию журнала «Труды ГПНТБ СО РАН», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

⁶ Сибиряки вольные и невольные // Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова : сайт. URL: <https://tomskmuseum.ru/projects/sibiryaki-volnye-i-nevolnye/?ysclid=m2o7n42dto688794673> (дата обращения: 20.10.2024).

⁷ Архивные документы // Красноярский краевой краеведческий музей : сайт. URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/kollekcii/kollekcii-muzeia/informacionnye-istochniki/arhivnye-dokumenty> (дата обращения: 20.10.2024).

Список литературы

1. Paasi A. Region and place: regional identity in question // *Progress in Human Geography*. 2003. Vol. 27, no. 4. P. 475–485.
2. Идентичность: личность, общество, политика : энцикл. изд. / отв. ред. И. С. Семенов. Москва : Весь Мир, 2017. 987 с.
3. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // *Вопросы философии*. 1998. № 2. С. 43–53.
4. Головнёва Е. В. Региональная идентичность: теоретические аспекты изучения // *Уральский исторический вестник*. 2013. № 2. С. 81–88.
5. Жаде З. А. Россия в поисках региональной идентичности // *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки*. 2007. № 6. С. 58–67.
6. Назукина М. В. Региональная идентичность // *Идентичность: личность, общество, политика : энцикл. изд.* Москва, 2017. С. 507–512.
7. Смирнягин Л. В. О региональной идентичности // *Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран*. Москва ; Смоленск, 2007. Вып. 17: Меняющаяся география зарубежного мира. С. 21–49.
8. Головнёва Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. 2013. № 5. С. 42–50.
9. Замятин Д. Н. Идентичность и территория: гуманитарно-географические подходы и дискурсы // *Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. (21–22 окт. 2010 г.)*. Москва, 2011. С. 186–203.
10. Малахов В. С. Государство в условиях глобализации : учеб. пособие. Москва : КДУ, 2007. 256 с.
11. Зарецкий Ю. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // *Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре*. 2021. № 3. С. 184–199.
12. Суржикова Н. В. Эго-документы первой половины XX века в историко-литературном контексте: итоги дискуссии // *Уральский исторический вестник*. 2022. № 4. С. 196–198. DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-4\(77\)-196-198](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-4(77)-196-198)
13. Козлов С. В. Эго-документы в контексте сохранения и изучения историко-культурного наследия // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2023. Т. 30, № 4. С. 113–121.
14. Летняков Д. Э. Историческая память российского общества: к построению агонистической модели // *Мир России*. 2023. Т. 32, № 1. С. 109–129. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-109-129>
15. Посадсков А. Л. Эго-документы и «войны памяти»: опыт России XX – начала XXI в. // *Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVI Белорус.-Рос. науч. конф. (Москва, 22–23 нояб. 2023 г.)*. Минск ; Москва, 2023. С. 465–481.
16. Ashworth G. J., Graham B., Tunbridge J. E. Pluralising pasts: heritage, identity and place in multicultural societies. London : Pluto Press, 2007. XII, 236 p.
17. Мандрынина Л. А., Соловьев Н. А. Веб-ресурсы, содержащие эго-документы участников Великой Отечественной войны: региональный аспект // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2023. № 4. С. 65–77. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-65-77>
18. Трояк И. С. Историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока в краеведческой литературе региона первых десятилетий XXI века: тематико-типологический анализ книжных изданий // *Двенадцатые Макушинские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.)*. Новосибирск, 2021. С. 212–220.
19. Трояк И. С. Музеи Сибири в издательском ландшафте региона: традиции и новые тенденции начала XXI века // *Библиосфера*. 2016. № 4. С. 75–79. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-4-75-79>
20. Лизунова И. В., Савенко Е. Н., Трояк И. С. Малотиражность книгоиздания – кризис или смена трендов развития // *Текст. Книга. Книгоиздание*. 2023. № 32. С. 146–164.

References

1. Paasi A (2003) Region and place: regional identity in question. *Progress in Human Geography* 27 (4): 475–485.
2. Semenenko IS (ed.) (2017) Identity: personality, society, politics: encycl. ed. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.).
3. Malakhov VS (1998) Inconveniences with identity. *Voprosy filosofii* 2: 43–53. (In Russ.).
4. Golovneva EV (2013) Regional identity: theoretical aspects of study. *Uralskii istoricheskii vestnik* 2: 81–88. (In Russ.).
5. Zhade ZA (2007) Russia in search of regional identity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12, Politicheskie nauki* 6: 58–67. (In Russ.).
6. Nazukina MV (2017) Regional identity. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika: entsikl. izd.* Moscow, pp. 507–512. (In Russ.).
7. Smirnyagin LV (2007) On regional identity. *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii zarubezhnykh stran*. Moscow, Smolensk, iss. 17, pp. 21–49. (In Russ.).
8. Golovneva EV (2013) Regional identity as a form of collective identity and its structure. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* 5: 42–50. (In Russ.).
9. Zamyatin DN (2011) Identity and territory: humanitarian-geographical approaches and discourses. *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza: sb. st. po itogam Vseros. nauch.-teoret. konf. (21–22 okt. 2010 g.)*. Moscow, pp. 186–203. (In Russ.).
10. Malakhov VS (2007) The state in the context of globalization: a textbook. Moscow: KDU. (In Russ.).
11. Zaretsky Yu (2021) Ego-documents of the Soviet era: terms, historiography, methodology. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kulture* 3: 184–199. (In Russ.).
12. Surzhikova NV (2022) Ego-documents of the first half of the 20th century in the historical and literary context: results of the discussion. *Uralskii istoricheskii vestnik* 4: 196–198. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-4\(77\)-196-198](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-4(77)-196-198)
13. Kozlov SV (2023) Ego-documents in the context of preservation and study of historical and cultural heritage. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 30 (4): 113–121. (In Russ.).
14. Letnyakov DE (2023) The historical memory of Russian society: towards an agonistic model.

Mir Rossii 32 (1): 109–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-109-129>

15. Posadskov AL (2023) Ego-documents and “memory wars”: the experience of Russia in the 20th – early 21st centuries. *Sovremennye problemy knizhnoi kultury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XVI Belorus.-Ros. nauch. konf. (Moskva, 22–23 noyab. 2023 g.)*. Minsk, Moscow, pp. 465–481. (In Russ.).

16. Ashworth GJ, Graham B and Tunbridge JE (2007) Pluralising pasts: heritage, identity and place in multicultural societies. London: Pluto Press.

17. Mandrinina LA and Soloviev NA (2023) Web resources containing ego-documents of the Great Patriotic War participants: the regional aspect. *Trudy GPNTB SO RAN* 4: 65–77. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-65-77>

18. Troyak IS (2021) Historical and cultural heritage of Siberia and the Far East in the regional literature of the first decades of the 21st century: thematic and typological analysis of book publications. *Dvenadtsatye Makushinskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Tyumen', 25–27 maya 2021 g.)*. Novosibirsk, pp. 212–220. (In Russ.).

19. Troyak IS (2016) Siberian museums in the regional publishing landscape: traditions and new trends in the early 21st century. *Bibliosphere* 4: 75–79. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2016-4-75-79>

20. Lizunova IV, Savenko EN and Troyak IS (2023) Small circulation of book publishing – a crisis or a change in development trends. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie* 32: 146–164. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 01.11.2024
Получена после доработки / Revised 06.12.2024
Принята для публикации / Accepted 26.12.2024